

6. Competencies and Learning Objectives / Council on Education for Public Health. Washington, 2006. URL: http://ceph.org/assets/Competencies_TA.pdf
7. Иванова Е.О. Компетентностный подход в соотношении со знаниево-ориентированным и культурологическим. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0930-23.htm>
8. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. 12 декабря. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm>
9. Соснин Н.В. О структуре содержания обучения в компетентностной модели // Высшее образование в России. 2013. № 1. С. 23.
10. Трансформация высшей школы: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола // Идеи и идеалы. 2010. № 1 (3). Т. 1. С. 2–41.

**А.С. РОБОТОВА, профессор
РГПУ имени А.И. Герцена**

О смысле магистратуры: размышления преподавателя

В статье автор делится своими размышлениями о современном магистерском образовании (программа «Духовно-нравственное воспитание»), о задачах и путях воспитания специалиста-гуманитария, о трудностях освоения магистерской программы, о новой образовательной ситуации, в которой оказался преподаватель магистратуры, и о тех результатах, которые поддерживают его педагогический оптимизм.

Ключевые слова: магистратура, проблемы магистерского образования, гуманитарная образованность специалиста

Многочисленные объявления в Интернете заывают в магистратуру. Они предлагают самые разные формы обучения: очную, дневную, очно-заочную, дистанционную, воскресную и т.д. Предлагаются на любой вкус и интерес самые разнообразные направления, программы и профили обучения. Обращают на себя внимание многочисленные программы подготовки менеджеров: бренд-менеджмент, контент-менеджмент в международном сотрудничестве, экологический менеджмент, производственный менеджмент, риск-менеджмент. Как видим, менеджменту весьма повезло!

Впрочем, вряд ли стоит перечислять все направления и программы магистерского образования, если на сайтах вузов есть сводный каталог всех наименований магистратуры учебного заведения. Он позволяет судить о том, как расширяется магистерское образование, как много специалистов высокого уровня у нас должно появляться ежегодно — ведь каждый вуз гарантирует

подготовку высококвалифицированного выпускника-магистра. И ради этого вузы идут на многое. Чтобы обеспечить магистрантам приемлемые условия образования, создаются разнообразные формы обучения, гибкое расписание и т.д. Однако когда читаешь, что занятия проходят по вечерам, да ещё иногда и в субботу, закрадывается сомнение. Эффективно ли обучение после рабочего дня или в выходной день при доминировании самостоятельной работы, которая сейчас составляет значительную часть рабочего плана магистранта?

Возникают и другие вопросы. Какие проблемы испытывают в обучении магистранты, получившие разное базовое образование? Многие считают преимуществом то, что желающий может перейти на другую специальность и освоить новые виды деятельности. Однако в процессе преподавания обнаруживаешь, что это создаёт трудности: отсутствие основательных базовых знаний, соответствующих избранной маги-

стерской программе, весьма осложняет восприятие учебного материала, выполнение некоторых видов самостоятельной работы, а впоследствии – написание магистерской диссертации. Незначительное количество исследований, посвящённых магистерскому образованию, не даёт возможности ответить на вопросы: действительно ли магистры становятся высококвалифицированными специалистами, существенно отличающимися от прежних специалистов? Каково их трудоустройство? Какие виды деятельности, перечисленные в ФГОС, оказываются предпочтительными для выбора выпускников? Призывы поступать в магистратуру на сайте того или иного вуза всегда оптимистичны, многословны, наполнены обещаниями о перспективах последующего трудоустройства и карьеры. Вместе с тем нелегко найти публикации о дальнейшем профессиональном самоопределении магистров, об их карьере, эффективности их трудовой деятельности. Встретилась сводная таблица трудоустройства магистров по направлению «Международный менеджмент» начиная с 2009 г. [1]. Есть сведения о трудоустройстве всех выпускников (включая и магистров) по кафедре «Управление международным сотрудничеством» (УМС) СПбГУ. Однако большинство вузов, имеющих магистратуру, указывают лишь на возможные места и сферы деятельности будущих выпускников. Удалось прочитать и такое: «Места трудоустройства магистров – те же, что и для выпускников-бакалавров: социологические или маркетинговые компании, органы государственной власти. Однако магистерская степень открывает возможности гораздо более быстрого карьерного роста: в ближайшей перспективе выпускника-магистра – работа в качестве руководителя в организациях различной формы собственности. Магистерская степень также открывает путь к академической карьере. Это более высокий, профессиональный уровень подготовки» [2]. Согласимся, что словосочетания: «бо-

лее быстрый», «более высокий» – не рожают у учащихся чувства определённости в своём будущем. Впрочем, даже в работах, где предприняты попытки проанализировать с научных позиций качественное отличие подготовки бакалавров и магистров, присутствуют всё те же приблизительные характеристики: «более фундаментальная подготовка», «более высокий уровень» и т.д. И чаще всего местом осуществления этих «высоких притязаний» оказывается научная деятельность и преподавание в высшей школе.

Почему я останавливаюсь на этой проблеме? Вовсе не из праздного любопытства, а из стремления придать читаемой в современной магистратуре дисциплине такие ориентиры, которые помогли бы моим учащимся в их будущей деятельности, в осуществлении их предназначения, основанного на магистерском образовании.

В магистратуре я работаю с 1993 г. Однако работа в те годы существенно отличалась от работы в современной магистратуре. Прежде я продолжала работать, по существу, с теми же студентами, которым читала педагогические дисциплины на младших курсах. Это была однородная аудитория с высокой образовательной мотивацией, с одинаковой базовой подготовкой. Слушатели были активны, работоспособны, многим интересовались. И большинство из них собирались впоследствии поступать в аспирантуру. Поэтому курс «Методология и методика психолого-педагогического исследования» многими воспринимался с энтузиазмом. Мой опыт преподавания в современной магистратуре по программе «Духовно-нравственное воспитание» по сравнению с общим преподавательским стажем невелик. Однако за это время сформировались некоторые выводы о ценности программы, о мотивации тех, кто её осваивает, о способах взаимодействия с магистрантами, видах самостоятельной работы, накопительной системе оценок и пр.

Один из существенных вопросов, сто-

ящих передо мной, – это вопрос о том, все ли магистранты, которым я читаю свою дисциплину, могут стать настоящими *гуманитариями*, владеющими искусством духовно-нравственного возвышения своих будущих воспитанников. Он неотступно преследует меня и заставляет мучиться над содержанием лекций и формулировкой заданий все четыре года. Каким должен стать выпускник магистратуры, собирающийся посвятить себя духовно-нравственному воспитанию? Кажется, это вопрос риторический. Ответ на него можно найти в ФГОС высшего профессионального образования, где перечислены виды профессиональной деятельности магистров (педагогическая, научно-исследовательская, управленческая, проектная, методическая, культурно-просветительская); здесь же охарактеризованы задачи этих видов деятельности, а также сформулированы требования к освоению образовательной программы. Вдумываясь в эти задачи и прихожу к выводу, что они (эти задачи) не на два года обучения, а на значительную часть жизни, чтобы магистр мог ответственно сказать: *готов, способен, знаю, умею*. Преподавателю эти формулировки помогают осмыслить, *каким* должен быть выпускник магистратуры с позиций компетентностного подхода. Предполагается, что при освоении указанных компетенций он должен стать отличным профессионалом (см. выше: «более высокого уровня» и т.д.). Но всегда ли этого можно достигнуть? И достаточно ли это для того, чтобы стать специалистом-гуманитарием?

Вопрос о том, *каким* должен стать магистр, имеет, на мой взгляд, и другую трактовку. Выпускники нашей магистратуры должны быть готовы к сложнейшим видам гуманитарной практики, одним из которых является духовно-нравственное воспитание. Поэтому характеристика магистра только как профессионала недостаточна. В будущей деятельности он должен будет проявлять своё сущностное качество – *гу-*

манитарность [3]. А она обусловлена небольшим духовным опытом, рефлексией, личностной позицией, развитой эмоциональной сферой, ответственностью за интерпретацию сложнейших явлений духа и проявлений нравственности, умением привести учащихся к их осмыслению, обретению личностного смысла и смыслопорождению. В преподавании такой дисциплины, как «Духовно-нравственное воспитание», всегда испытываешь огромное смысловое напряжение, о чём пишет Д.А. Леонтьев: «*Столкновение смыслов* происходит при встрече субъекта – носителя внутреннего смыслового мира – с другими смысловыми мирами. Перед субъектом встает проблема сопоставления разных вариантов осмысления действительности, которые могут различаться по степени полноты, разработанности, а также содержательно и характеризоваться разной степенью противоречивости» [4]. Именно поэтому магистрант нашей программы должен стремиться в период обучения к тому, чтобы стать *специалистом-гуманитарием*, который обеспечивает в образовании «равновесие знаний о мире и знаний о душе, знаний о человеке» (В.П. Зинченко) [5]. Согласимся, что решать эти задачи трудно человеку, не обладающему гуманитарным мышлением и стремящемуся в магистратуре к традиционным способам познания, основанным только на рационализме, логике и рассудочности. За два года сформировать гуманитарное мышление трудно. Многое зависит от самого человека, а также от преподавателя, оснащающего свои лекции широким гуманитарным контекстом, побуждающего ученика читать источники гуманитарного характера, размышлять над экзистенциальными проблемами, думающего о сущности духа, души, человечности, нравственности. И как это ни пафосно звучит – пробуждающего в человеке «духовную жажду».

Собственные искания заставляют постоянно думать о том, каким должен стать твой выпускник. А требуется от него многое,

если он избрал магистратуру по велению души, а не просто чтобы продолжить образование или укрепить свой профессиональный статус. От магистранта, овладевающего проблемами и способами духовно-нравственного воспитания, требуется философская рефлексия, диалогизм и критичность мышления, развитая интуиция, воображение, способность к образному восприятию мира, к пониманию метафор, отсутствие доктринёрства как обязательное условие к диалогу с адептами иных взглядов. Воспитать названные качества за два года трудно, поскольку в работе с магистрантами возникают проблемы, которых не было раньше или которые не были столь острыми в работе с прежней студенческой аудиторией. Остановлюсь на этом подробнее.

Магистерское сообщество сегодня предстаёт как очень неоднородное. Сразу бросается в глаза разновозрастной состав магистрантов. В группах есть совсем юные мальчики и девочки, часто по инерции продолжающие высшее образование. Есть слушатели средних лет, а есть и вовсе не молодые учащиеся – за пятьдесят и более. В магистратуру приходят люди самых разных педагогических специальностей: директора школ, учителя-предметники, воспитатели детских садов, преподаватели воскресных школ, послушники, воспитатели приютских школ при монастырях. Естественно, задачи получения магистерского образования у них различны.

Поступившие к нам отличаются не только по возрасту, но и по другим характеристикам. В частности, – по выбору именно такой программы магистерского образования. Духовный кризис и нравственные деформации в молодёжной среде, и не только в ней, общественное внимание к проблемам духовности и нравственности – всё это, несомненно, способствовало актуализации выбора именно «моей» магистратуры большинством учащихся. Немалую роль сыграло и то, что некоторые молодые люди пришли к религии и в ней увидели опору своим

нравственным исканиям, а потому свой выбор остановили на программе «Духовно-нравственное воспитание», найдя в ней созвучие своим духовным поискам. Воцерковлённость, религиозные убеждения некоторых магистрантов требуют от преподавателя и определённых знаний, и особой корректности в общении, чрезвычайной тонкости в оценке их суждений, непредвзятой оценки выполненных самостоятельных заданий. Многие читают богословскую литературу, поэтому в письменных работах ссылаются на Д.А. Брянчанинова, В.В. Зеньковского, Ф. Затворника, Тихона Задонского и др. В работах цитируют русских философов – В. Соловьёва, И. Ильина, Г. Федотова.

Передо мной взрослые люди, пришедшие углубить свою образованность, найти ответы на возникшие у них вопросы. Иногда чувствуешь оппозицию учащихся по отношению к популярной ныне трактовке проблемы духовности. Они убеждены, что духовность может быть свойственна только людям глубоко верующим, исповедующим идеалы православия. Приходится привыкать и к особой лексике, которая отражена в письменных работах. Вот что пишет, например, один из моих учащихся по поводу стихотворений, созданных современными мальчиками и девочками: «Но в этих строках очевидно и то, что авторы – люди думающие и анализирующие себя, в какой-то мере занимающиеся самосозерцанием. И их взгляд на себя со стороны и есть признак их взросления. Да, им еще свойствен юношеский максимализм, но мы также знаем, что молодости свойственно ошибаться. Сегодня они говорят: любите нас такими, какие мы есть, – завтра они смогут полюбить новое поколение со своими недостатками и достоинствами. Пройдет время, и все наносное в этих детях рассеется, и останется доброе зерно. Это доброе зерно мы с вами сегодня должны увидеть и дать ему прорасти. Хватит говорить нашему юношеству, какие они нехорошие, необходимо смот-

реть вглубь и увидеть тот образ Божий, который еще, безусловно, жив в их душах, а наша задача — помочь им его расчистить и обновить. А эти стихи нам явно показывают, что души эти живы, они нас призывают: в нас столько всякого хорошего! Но мы этого часто не видим лишь потому, что не умеем их любить. Дай Бог нам видеть свои прегрешения и узреть корень добра в наших детях!»

Об устойчивом интересе к бытийным вопросам пишет другой магистрант: «Бытийные вопросы меня волновали с малых лет, и можно отметить интерес к данной теме на всем жизненном пути. Жаркие споры, разговоры, дискуссии разгорались с друзьями и в семье. Думалось о том, что не может человек просто так родиться для того, чтобы через какое-то время умереть. Смерть упраздняет все. Все дела, все достижения, все величие или бездарность становятся прахом. И мы задавались вопросами: есть ли способ, чтобы не умирать? Есть ли духовное начало в человеке? Есть ли душа, которая бессмертна? Есть ли загробная жизнь? Что с нами будет? Есть ли Бог? И другие подобные вопросы мы ставили перед собой. Они будоражили наши умы. Оказалось, что на все вопросы есть ответы и только требуется чуточку поднапрячься, чтобы их найти... В школе не могу припомнить, чтобы ставились на уроках перед нами — учениками смыслообразующие проблемы. Для меня на много лет произведения, которые мы проходили в школе, остались закрыты и непонятны, если не сказать сухи и тяжелы, конечно, к сожалению».

Такие мысли побуждают преподавателя к постоянному самообразованию, к актуализации смысложизненных проблем, которые не удалось поставить педагогам в школе. Поэтому чтение выполненных магистрантами работ превращается в напряженный интеллектуальный труд — размышление, настраивает на рефлекссию и превращает подготовку к следующей лекции в творческий поиск.

Ощущаешь глубокое удовлетворение, когда видишь стремление некоторых магистрантов сопоставить материал лекции с прочитанным в других источниках, энциклопедиях, в Священном писании. Всё это заставляет тебя, преподавателя, усомниться в полноте своих знаний, побуждает обращаться ко всё новым и новым источникам, уважая мнения своих учащихся и размышляя вместе с ними как с собеседниками.

Магистранты отличаются друг от друга по уровню общей и гуманитарной образованности, по умению самостоятельно работать с источниками, аргументированно излагать свои мысли, поспевать за ритмом учебного процесса, в котором некоторые не участвовали много-много лет. Существенным для них является способность к самоорганизации, тем более что нередко они продолжают работать, а график сдачи самостоятельных заданий весьма жесткий. У многих возникают непредвиденные жизненные обстоятельства: болезни близких людей, собственные недуги, проблемы с детьми, аттестация в школе (которая часто затмевает все остальные проблемы, в том числе и учебные).

Эти учащиеся отличаются друг от друга и от прежних студентов тем, что у них разный жизненный опыт: были обретения, потери, заблуждения, ошибки, сомнения, поиски призвания. И в твоих лекциях они пытаются найти созвучие своим мыслям, собственной рефлексии, понять свои ошибки и обрести новый опыт.

Заметно различие и в общекультурной образованности. Встречаются по-школярски настроенные, поверхностно относящиеся к проблемам, связанным с духовно-нравственным воспитанием. Чувствуется, что им далеко до понимания таких концептов, как *картина мира, дух, духовность, вера, безверие, сомнение, искания, смысложизненные проблемы, нравственность, достоинство человека*. И напротив, глубокое удовлетворение получаешь от встречи с такими учениками, которые вдумыва-

ются в каждое твоё слово, сомневаются, размышляют над поставленными вопросами. Это вызывает и радость общения, и чувство сожаления, что курс так быстро кончается. Такие ученики потенциально обладают способностью к пониманию духовно-нравственных проблем, и верится, что эту способность они смогут воспитать и в своих будущих учениках.

Гуманитарно образованных магистрантов отличает внимание к цитируемым произведениям, к различного рода ссылкам, рекомендованным источникам. Они размышляют над вводимыми в текст лекций художественными образами, поэтическими произведениями, примерами из жизни, статистическими данными, сравнивают несовпадающие взгляды учёных и мыслителей на один и тот же предмет или одну и ту же проблему. Это даёт уверенность в том, что они не только запомнили имя М.М. Бахтина, но и осмыслили его идеи о методологии гуманитарных наук, о гуманитарном тексте. Ведь каждому из учащихся предстоит в дальнейшем демонстрировать умение создавать педагогический текст гуманитарного характера (статью, урок, занятие, сообщение) на темы духовно-нравственного воспитания, владеть искусством построения гуманитарного дискурса.

Испытываю глубокое удовлетворение от работы со многими магистрантами, ценю их знания и образованность, стремлюсь к пониманию их позиций и небесспорных иногда взглядов, искренностью отвечаю на их искренность, размышляю над их переживаниями — жизненными, событийными, духовными. Вот короткие строчки, напи-

санные учащимися уже после выставления оценок:

- «Спасибо Вам за Ваше руководство в моем образовании».
- «Спасибо Вам огромное за участие и вклад в мою судьбу».
- «Всякий раз, отложив Вашу лекцию, я начинаю плести нить собственных размышлений. А рождение собственной живой мысли — такая же ценность, как появление на свет ребенка-младенца. Для этого я и пошла учиться в магистратуру «Духовно-нравственное воспитание», здесь как нигде пробуждаются чувства от рождения живой мысли».

Испытываю от этого оптимизм, несмотря на трудности, что возникали в образовательном процессе.

Литература

1. Трудоустройство выпускников-магистров, получивших подготовку по программе «Международный менеджмент». URL: <http://www.rudn.ru/?pages=3178>
2. Абитуриенту кафедры «Социология». URL: <http://spbsseu.ru/Институты-и-направления-подготовки/ИСУСП/Кафедра-Социология/Абитуриенту>
3. Тульчинский Г.А. Гуманитарность против гуманизма? // Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия ТРТУ. № 7. С. 47-53. URL: <http://hpsy.ru/public/x2869.htm>
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003.
5. Зинченко В.П. Живое Знание: психологическая педагогика: Материалы к курсу лекций. Ч. I. Самара, 1998. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/ZZHz-1998/ZJZ-001.HTM>